

Глава 24

Новый приступ безумия

«Я твой Альфа!»

Когда Гу Цянь проснулся и уставился в потолок, он сразу же заметил в поле зрения знакомую копну золотистых волос — игнорировать её было невозможно.

Глупый пёс выключил экран смартфона.

— Водонагреватель уже включён, — сообщил он.

— Я же просил не пялиться на меня, когда я сплю.

— Но тебе ведь явно не нравится просыпаться в одиночестве, — серьёзно возразил Цзи Лююнь.
— Разве я не прав?

Беда не в том, когда Златовласка валяет дурака, а в том, когда он становится не в меру серьёзным. Гу Цянь только свесил ноги с кровати в поисках тапочек, как этот вопрос заставил его пальцы невольно подогнуться.

Он обернулся к призраку.

В утренних лучах золотистые волосы и ресницы Цзи Лююня мягко мерцали; глаза, отражавшие сияние зари, казались чистыми и прозрачными, как горный хрусталь. В его взгляде читалась абсолютная искренность — обжигающая и бесхитростная.

Гу Цянь встретился с ним глазами, и в груди странно ёкнуло. Ему отчаянно хотелось врезать этому наглецу, но он никак не мог найти достойного повода.

Цзи Лююнь наклонился, подобрал тапочки и аккуратно надел их на ноги хозяина. Всё это он проделывал с таким сосредоточенным видом, будто внезапно решил сменить характер.

Практик Инь и рад был бы выругаться, но слова застряли в горле. Раздражённо отпихнув Златовласку, он отправился в душ.

Теперь у Глупого пса была собственная комната. Гу Цянь несколько раз под страхом смерти запретил ему входить в свою спальню, но Цзи Лююнь обладал поразительным упорством. Сначала он просто сворачивался калачиком под дверь, завернувшись в маленькое одеяло. Иногда он засыпал там, и Гу Цянь, открывая дверь по утрам, неизменно спотыкался об эту золотистую тушу.

Позже — юноша уже и не помнил, когда именно это началось — Златовласка стал тайком прокрадываться в комнату на рассвете, прихватив с собой табуретку. Гу Цянь, проснувшись, не стал его выгонять, и призрак в очередной раз расширил границы дозволенного.

Лето подходило к концу. Из-за смены сезона и особенностей организма Гу Цянь в последнее время часто мучился от кашля по утрам.

Когда он вышел из ванной, Цзи Лююнь уже накрыл на стол и теперь увлечённо чистил яблоко.

— Я же сказал: никакой брокколи, — Гу Цянь сел за стол и потёр глаза.

В последние дни они постоянно болели, хотя в зеркале никаких изменений не было видно.

— Нельзя, — Цзи Лююнь был непоколебим в вопросах здорового питания. — В ней много витаминов.

«Одно яблоко в день» — этому его научил Шэнь Цзяньвэй. Раньше Глупый пёс просто запихивал в Гу Цяня всё, что считал полезным, без разбору. Теперь же он научился срезать кожуру. Видимо, тоже подсмотрел у кого-то.

Гу Цянь прихлёбывал кашу, украдкой поглядывая на его сосредоточенный профиль. За окном на ветках щебетали воробьи, не давая мыслям окончательно успокоиться.

— Это уже третий раз за утро, когда ты на меня подглядываешь, — улыбнулся Златовласка. Его щёки смешно округлились, не в силах скрыть радость.

Гу Цянь уткнулся в тарелку. Когда с завтраком было покончено, Цзи Лююнь протянул ему яблоко, явно пережившее жестокие пытки.

— Какое уродство, — проворчал Гу Цянь, но плод взял. Свежий аромат наполнил комнату.

— Зато сегодня вышло лучше, чем вчера, — юноша принялся ловко убирать посуду.

За последние два месяца Глупый пёс сильно изменился. Он научился пререкаться. С каждым днём он всё больше напоминал человека, но какого-то совершенно неопишуемого. Вроде бы повзрослел, но всё так же часто плакал; вроде бы остался инфантильным, но то и дело выкидывал вещи, выходящие за рамки привычного.

Особенно в последнее время: он почти перестал плакать при Гу Цяне. Если и случалось, то он прятался, а выплакавшись, выходил с сияющей улыбкой и спрашивал, чего хозяин желает на обед.

Если Гу Цянь пытался разузнать, что с ним происходит, Цзи Лююнь смотрел на него странным взглядом и произносил:

— Тебе лучше этого не знать.

«Где-то я уже слышал эти реплики»

Закончив с уборкой, Цзи Лююнь отправился ухаживать за цветами. Сверившись с положением солнца, он вытащил во двор шезлонг, расстелил плед, поставил низкий столик и заварил фруктовый чай, добавив к нему главный хит осеннего сезона — грушевый отвар.

Гу Цяню оставалось только встать и лечь.

Златовласка заботливо укрыл его пледом, а затем внезапно обхватил запястье хозяина и слегка сжал.

— Ты снова похудел.

Гу Цянь попытался вырвать руку, но хватка призрака оказалась неожиданно властной.

— Не дёргайся, — он, опустив глаза, прощупывал запястье и даже кончики пальцев.

Хозяин дома, закипая от злости, замахнулся ногой, чтобы дать ему пинка, но Глупый пёс мгновенно перехватил и лодыжку.

— Когда я прикасаюсь к тебе... — он не выказал ни капли страха. В его взгляде, устремлённом на Гу Цяня, вспыхнуло нечто исследовательское. — Почему твоя реакция такая бурная?

Он даже слегка сдавил лодыжку.

— Оказывается, ты такой чувствительный...

БАМ!

Цзи Лююня отшвырнуло к дереву. Старая акация содрогнулась, осыпав его дождём из пожелтевших листьев. Призрак не издал ни звука, а в его глазах весёлые искры заплясали ещё ярче.

Он медленно выпрямился и как ни в чём не бывало спросил, не хочет ли Гу Цянь чего-нибудь особенного на ужин.

Гу Цянь в ответ лишь велел ему проваливать.

Цзи Лююнь усмехнулся, не стал устраивать сцен и, оседлав свой электроскутер, укатил на работу.

Он заботился о Гу Цяне безупречно. По крайней мере, внутри дома. Снаружи же всё было иначе — там всегда находились те, кому везло меньше.

Для начала стоит сказать о Чэн Ушэне. Этот несчастный кузен столько раз страдал от причудливой логики Златовласки, что его давление давно превысило все нормы. Однако недавно президента осенило.

Теперь, перед каждыми важными переговорами или тендером, Чэн Ушэн с самым искренним видом рекомендовал Цзи Лююня своим конкурентам. Глупый пёс блестяще справлялся с миссией: он доводил боссов других компаний до белого каления. Те в ярости хотели его прихлопнуть, но, помня, что это протеже главы корпорации, не решались. В итоге они, точно святыню, с поклонами возвращали призрака обратно в «Цзинтянь».

— Сегодня мне нужно уйти пораньше, — сообщил Цзи Лююнь, упаковывая сладости, которые прихватил из офиса для Гу Цяня. — Гу Цянь сильно кашляет, я заказал ему новую кастрюльку для грушевого отвара, надо забрать.

— У вас там открыли пункт выдачи? — Чэн Ушэн поднял голову от бумаг.

— Нет, — Цзи Лююнь нацепил свой «психический» белый рюкзачок. — Придётся ехать на соседнюю улицу.

С тех пор как мертвец освоил интернет-покупки, он стал завсегдатаем онлайн-магазинов. Президент Чэн уже не раз слышал о его походах за посылками.

— Смотрю, ты много чего заказываешь.

— Потому что Гу Цянь любит красивую одежду. Мне нравится видеть его довольным, — Златовласка опустил голову и вздохнул, глядя на носки своих ботинок.

Чэн Ушэн нахмурился. Раньше этот блондин был счастлив как дурачок, а в последнее время ходит тише воды ниже травы.

— Что такое? Осень настала — ты решил завянуть?

— Нет, — юноша качнул головой, но бодрости в голосе не прибавилось. — У тебя есть ещё дела? Если нет, я пошёл.

Чэн Ушэн вернулся к работе.

— Какие у меня могут быть к тебе дела?

— Но ты ведь постоянно заставляешь меня что-то делать, — Цзи Лююнь не ушёл, он словно прирос к полу. — Ты считаешь меня глупым, думаешь, что я умею только злить людей, поэтому и подсовываешь меня своим врагам.

Он поправил лямки рюкзака, и его золотистые волосы казались тусклыми, как пожухлая трава.

— Я прекрасно знаю своё место.

Цзи Лююнь никогда не умел скрывать чувства. Эта крупница затаённой обиды, просочившаяся сквозь его обычно солнечный характер, выглядела пугающе заметной. Он даже выдал короткий самоироничный смешок.

— Мне плевать, что вы обо мне думаете. Я знаю, кто я для Гу Цяня.

С этими словами он вышел из кабинета. Чэн Ушэн замер с открытым ртом.

— Что это сейчас было? — спросил он помощника Чжана.

Тот отложил папку и неопределённо повёл плечом.

— Говори.

— Господин президент, сердце — не камень, — наконец решился Чжан. — За эти два месяца нельзя было не заметить: этот призрак только о молодом господине Гу и думает. Пусть он не слишком сообразителен, но добро от зла отличает. Нельзя же... ну, пользоваться его глупостью так внаглую.

— Я... — Чэн Ушэн выпрямился в кресле. — Я же плачу ему больше, чем положено!

Помощник Чжан тихо вздохнул. Президент Чэн погрузился в саморефлексию.

«Неужели? Неужели я действительно не уважал его только потому, что он дурачок? Чёрт, кажется, так оно и есть»

Чэн Ушэн не был слепцом. Наблюдая за тем, как Гу Цянь и Златовласка сосуществуют последние месяцы, он видел: вредный кузен, хоть и продолжает язвить, на самом деле уже позволил этому призраку стать частью своей жизни. Если тот вернётся домой и пожалуется — пиши пропало.

Чтобы избежать катастрофы, Чэн Ушэн лихорадочно настроил сообщение: «Я повышаю тебе зарплату».

Цзи Лююнь, видимо, был за рулём, поэтому ответил лишь через несколько минут: «Спасибо, ты хороший человек».

Столь холодная вежливость. Чэн Ушэн показал экран помощнику.

— Почему он такой подавленный?

Чжан не ответил, лишь поправил очки, скрывая осуждающий взгляд.

На следующий день в переулке Уван открылся пункт выдачи заказов.

Это было за гранью абсурда. Во всём переулке жили всего два человека — нужно было быть совершенно безумным предпринимателем, чтобы открыть точку здесь.

Пока рабочие сутились с вывеской, Гу Цянь стоял у ворот, наблюдая за процессом. На его плечи внезапно легла куртка.

Юноша почти инстинктивно отпрянул в сторону, вжавшись спиной в створку ворот. Он был по-настоящему напуган.

Эти два дня выдались для него тяжёлыми. Златовласка менялся по три раза на дню. Если утром он подходил слишком близко и шептал что-то на ухо, обдавая жаром, а после получал по физиономии и улетал в кусты, то остаток дня он проводил в странном состоянии. Он то смеялся, то вздыхал, стоя неподалёку и сверля Гу Цяня мрачным, тяжёлым взглядом.

Или, например, под предлогом того, что хочет вытереть Гу Цяню рот, он намеренно засовывал большой палец ему в губы. Разумеется, за этим следовал удар, после которого призрак оставался сидеть на месте, потирая ладонь и смакуя остатки тепла. Его взгляд при этом был одновременно радостным и бесконечно печальным.

Хуже всего было то, что Златовласка перестал бояться побоев. Угрозы на него больше не действовали. И это пугало. Гу Цянь пытался воззвать к логике, спрашивал, что с ним происходит. Может, он что-то вспомнил? Или плохо себя чувствует?

Цзи Лююнь лишь качал головой с застывшей улыбкой, в то время как его глаза были полны невыразимой скорби. «Этот мертвец явно одержим какой-то дрянью», — решил Гу Цянь. Он вознамерился дождаться возвращения мастера Чэнь Сы и проверить голову Глупого пса на наличие лишних сущностей.

Наступила ночь. Луна висела высоко, отбрасывая причудливые тени от деревьев. Из комнаты призрака доносились непрекращающиеся тихие всхлипы. Звуки плыли по коридору и впивались в уши Гу Цяня.

Он терпел. Терпел всю ночь, но на рассвете плач на той стороне стал совсем уж душераздирающим. Видит бог, Гу Цянь считал себя существом понимающим — когда Глупый пёс готов был пожертвовать собой ради него, он был тронут. Он дал ему всё: еду, одежду, кров. Юноша честно спрашивал себя: чего ещё этому мертвецу не хватает?

После нескольких дней пытки терпение Гу Цяня лопнуло. Забыв о личном пространстве, он пинком распахнул дверь в комнату Цзи Лююня.

Первое, что бросилось ему в глаза — его собственная одежда, бережно вставленная в раму на стене. Под этим импровизированным алтарём на кровати сидел Златовласка. Обхватив одеяло, он, точно затравленный зверь, вжимался в угол.

— Ты... не подходи ко мне!

— С какой радости я должен тебя слушать? — нахмурился Гу Цянь, делая шаг вперёд.

— Прощу, умоляю тебя, я не хочу причинить тебе боль! — Цзи Лююнь мотал головой, в ужасе кутаясь в одеяло. Он рыдал так, что у него перехватывало дыхание.

Гу Цянь никогда не видел его в таком состоянии, и это зрелище выбило его из колеи.

— Да что с тобой, чёрт возьми, такое?

Цзи Лююнь зажмурился, и из его глаз брызнули новые слёзы.

— Я... я сорвусь и обижу тебя! Гу Цянь, ты слишком чист и невинен! — его голос перешёл в глухой рык. — Ты не понимаешь, что случится, если ты подойдёшь ближе! Ты не выдержишь этого!

Он выглядел воплощением скорби — словно раненый лев, гибнущий под тяжестью невыносимой муки.

— Чего? — Гу Цянь окончательно запутался.

Он активировал заклинание внутри тела Цзи Лююня: проверка показала, что всё в порядке. Душа призрака была стабильна. Откуда тогда этот эмоциональный взрыв?

Златовласка сжался в комок. С каждым шагом Гу Цяня он всё яростнее втискивался в стену, мёртвой хваткой вцепившись в одеяло.

— Нельзя... Даже если ты сам этого хочешь — нельзя!

— Да чего я хочу-то?! — у юноши уже голова шла кругом.

— Я ещё не могу пометить тебя! Ты слишком слаб, мы не можем сделать это сейчас, — голос Цзи Лююня стал хриплым, точно он жевал песок. В его взгляде сквозила невиданная прежде хрупкость. — Я пробовал много раз... Теперь я знаю, кто мы друг другу. Я твой Альфа!

Лицо Гу Цяня окаменело.

— Ч-что?

— Вот видишь! Я же говорил, что ты даже не догадываешься! — Златовласка затрясся в рыданиях, в его отчаянии промелькнула горькая усмешка. — Ладно... Если ты увидишь это, ты поймёшь, насколько всё серьёзно!

Он сдёрнул одеяло и, указывая на свой недвусмысленный «жезл», устремлённый в потолок, выкрикнул с выражением полнейшего трагизма:

— У меня начался гон!

<http://bllate.org/book/15848/1437089>